

— Визенгамот призывает к порядку на этом заседании, — устало сказал Фадж. «Мы собрались здесь сегодня, седьмого ноября, по поводу преступлений, совершенных Сириусом Орионом Блэком. Допрашивающие: Корнелиус Освальд Фадж, министр магии; Амелия Сьюзан Боунс, глава отдела магического правопорядка; Долорес Джейн Амбридж, старший заместитель министра. к министру».

"Я требую использования Veritaserum!" — крикнул Сириус, прежде чем его замолчали.

— Хм-хм , — раздался голос, и Гарри подавил желание убить всех в этой комнате, включая себя. «Конечно, если этот убийца требует Веритасерум, он делает это, полагая, что сможет сопротивляться этому? Было бы разумно дать ему больше доверия?»

«Мадам заместитель министра, мы оба знаем, что очень немногие люди могут сопротивляться действию Veritaserum», — сказала мадам Боунс. «Только самые продвинутые окклюмены могут это сделать, да и то ненадолго. Сириус Блэк, хотя и могущественен, не имеет окклюментических барьеров, достаточно сильных, чтобы противостоять сыворотке, особенно после двенадцати лет с дементорами».

— Возможно, нам следует поместить его туда еще на двенадцать ради осторожности...

«Мадам Амбридж, вы сами хотели бы, чтобы вас расследовали за незаконное лишение свободы Сириуса Блэка?»

Амбридж фыркнула в очень неженственной, очень грубой манере. Тем не менее, никто не утверждал, что она была женственной или стильной. Не к этому ли пришло превосходство крови? Даже Люциус Малfoy покачал головой. Между замечательными чистокровными линиями Гойла, Крэбба, Паркинсона и Амбридж, безусловно , чистокровные господствовали над всеми остальными.

«Пожалуйста, приведите нашего нового заключенного», — крикнула мадам Боунс, и ввели Петтигрю. Когда он увидел множество взглядов людей, направленных на него, многие из них были задумчивыми, но немало подозрительных, его начало трясти. Он упал на колени!

"Пожалуйста!" — воскликнул он, обращаясь голосом к Дамблдору. «Я был так напуган! Мне нужно было спрятаться от Блэка...»

«Пожалуйста, введите сыворотку правды», — сказала мадам Боунс, явно уже утомленная мольбами мужчины. Аврорские охранники шагнули вперед, и пока двое схватили его за плечи и заставили открыть рот, Невыразимый шагнул вперед и капнул три капли жидкости на язык Петтигрю. Используя магию, он был вынужден сглотнуть, прежде чем смог выплюнуть. «Заключенный. Вы были доставлены сюда по подозрению в пособничестве Темному Лорду В-Волдеморту, — она и бесчисленное множество других вздрогнули или напряглись, — в нападении на Джеймса Чарлуса и Лили Джулию Поттер, а также в покушении на убийство Джеймса Чарлуса. Поттер Младший. Сейчас мы начнем ваш допрос. Как вас зовут?»

— Питер Паркер, Пабло Петтигрю, — бесцветным голосом сказал Петтигрю, но, закончив говорить, снова впал в истерику.

— Почему тебя так зовут? Сириус не смог удержаться от вопроса, прежде чем снова замолчал.

«Моя мать, Софи Сара Шила Сандерсон, сказала, что тот же самый инициал в конечном итоге сделает меня запоминающимся именем рэпера, когда я войду в мир хип-хопа», — глухо сказал Петтигрю, и намек на замешательство прорвался через его трансовое состояние. . «Я не знаю, о чем она говорила». Сириус смеялся, если не звуком, то движением.

«Питер Петтигрю, как вы узнали местонахождение дома Поттеров 31 октября 1980 года?» — спросила мадам Боунс.

— Я был хранителем секретов, — сказал Питер, и зал погрузился в ярость. Политики кричали, оскорбляли других, утверждая, что все это время знали о невиновности Сириуса. Сам Сириус, похоже, был в ярости, и если он не мог добраться до Петтигрю из-за своих ограничений, Сириус, похоже, чувствовал себя комфортно, убивая того, кто был ближе всех.

"Заказ!" — взревел Дамблдор. — Спасибо, — тихо добавил он, когда люди расселись. — Можем продолжить?

— Можем, — сухо сказал Кости. «Петтигрю, согласно записям, вы умерли. Как вы пережили ночь 31 октября 1980 года?»

— Сириус всегда был мягким человеком, — равнодушно сказал Петтигрю, и хотя Сириус выглядел смущенным, все, кто когда-то сомневался в его невиновности, выглядели пристыженными. «Он оглушил меня, вместо того, чтобы убить. Когда прибыл Темный Лорд, он разбудил меня и сказал инсценировать мою смерть, чтобы я мог продолжать служить ему, в безопасности от тисков закона».

— Почему Лили и Джеймс Поттер называли тебя, Петтигрю, своим хранителем секретов? — спросил Кости.

«Темный Лорд, пока пара была без сознания, наложил на них чары памяти», — сказал Петтигрю, вызвав у толпы ахи. «Он сказал, что это сыграет в мою пользу, потому что это будет означать, что я сражаюсь на стороне Джеймса, а не Сириуса».

«Почему сам создатель «Фиделиуса», Альбус Дамблдор, не знал, кто настоящий хранитель секрета?» Боунс залаял, и внезапно вся комната уставилась на Дамблдора.

— Дамблдор знал, — ответил Петтигрю, чем возмутил весь зал. «Тем не менее, Темный Лорд знал, что его план сработает, потому что Дамблдор затаил давнюю обиду с тех пор, как Блэк разыграл его, заменив его лимонные леденцы на малиновые. ."

— Ты признаешь, что ты Пожиратель Смерти? — быстро спросил Кости, чтобы у нее не было слишком много времени, чтобы подумать о том, что только что сказал Петтигрю, и потерять рассудок.

"Да, но я был больше, чем это." Петтигрю ерзал, явно не желая ничего говорить, но не в силах сопротивляться принуждению сказать правду.

— Каковы были ваши отношения с Волдемортом?

— Я был его мальчиком для битья, — выпалил Петтигрю после долгого молчания. «Я был бы наказан вместо его генералов, если бы они не преуспели в своих миссиях. Я вызвался добровольцем, потому что люблю боль и унижение», — закончил он, его лицо стало ярко-красным, а по щекам текли слезы.

После короткого молчания Сириус начал смеяться. Услышав этот звук, все остальные тоже начали смеяться, а Петтигрю заплакал в свои скованные руки. Это было настолько абсурдно, что даже затруднительное положение Дамблдора было забыто. По крайней мере, на данный момент. Дамблдор всегда знал, что... своеобразная личность Питера в конечном итоге так или иначе поможет ему.

«Если тебе это нравилось, то почему ты ненавидел, когда мы, Мародеры, издевались над тобой?» — спросил Сириус.

— Мне понравилось, — выдавил Петтигрю, заставив Сириуса расхохотаться еще сильнее.

«Если вам искренне нравилось общество Блэка, почему вы решили предать его и семью Поттеров?» — спросила Кости, и на ее лице появилась ухмылка.

— Потому что Темный Лорд более садист, — сказал Петтигрю, его лицо пылало. «Мне нравилось его обращение со мной больше, чем обращение Блэка».

«Это, конечно, многое объяснило», — сказал Кости, наконец ухмыльнувшись, и повернулся к Сириусу. «Сириус Блэк, настоящим вы были признаны невиновным по всем пунктам обвинения. Как часть официального извинения Министерства, ваш незначительный штраф за то, что вы не зарегистрировали форму анимага, был отменен. Что касается вас, Питер Паркер, Пабло Петтигрю, — Кости. сказал резко и как-то без смеха: «Настоящим вам предъявляются обвинения во всем, в чем обвиняли Блэка двенадцать лет назад, наряду с дополнительными преступлениями, которые вы, возможно, совершили во время службы Волдеморту».

Фадж стукнул молотком (вероятно, это была единственная часть его работы, которую он умел делать), и Сириуса и Петтигрю выпроводили, хотя и с разным уважением. Дамблдор попытался быстро исчезнуть, пока Сириус или кто-либо еще не вспомнил о своем преступлении, в то время как Лили Поттер, наблюдавшая от имени лорда Джеймса Поттера, попыталась вырваться из толпы, чтобы добраться до своего старого друга. К ней вернулась память после

того, как она услышала правду от самого Петтигрю.

Для большинства сегодня был хороший день.

«Поскольку Сириус Блэк был объявлен невиновным, Министерство решило отозвать охрану дементоров», — объявил Дамблдор, когда дрожь облегчения распространилась по Залу.

— Как раз перед игрой Гриффиндор — Хаффлпафф, — пробормотал Гарри Рону.

«Однако это еще не означает, что вам разрешено нарушать комендантский час или совершать несанкционированные поездки в Хогсмид или Запретный лес...» он многозначительно посмотрел на двух новичков, которые вызвали других профессоров (потому что директор действительно не хотел этого). я все равно не забочусь о школе), прежде чем вернуться к своей речи.

Джим наклонился к нему. «И все же? Я думал, вы вдвоем отправитесь в Лес с дементорами».

«Все в два раза веселее, когда у тебя нет на это разрешения», — с гордостью заявил Рон.

— Да, именно поэтому тебя уволили из отдела авроров, — сухо сказал Гарри.

«Затем меня завербовали Невыразимые. Звучит неплохо, — пожал плечами Рон.

Прошло еще полтора месяца, ничего особенного не произошло. С тех пор как дементоры отступили и Петтигрю поймали, других неприятностей не было. Им было скучно. Иногда они начали встречаться с Сириусом, приглашая его в школу (Дамблдор был очень рад дать разрешение на деятельность, которая делала жизнь его и без того низкооплачиваемых сотрудников еще тяжелее), выпивали и шалили. Некий Малфой обычно был адресатом всех этих розыгрышей, хотя все трое обращались к нему «Люциус».

"Технически это верно, не так ли?" Однажды Рон сказал Драко. — Тебя зовут Драко Люциус Малфой. По сути, ты Люциус Малфой.

— Причина, по которой люди называют меня «Драко», в том, что они называют моего отца «Люциусом», — сказал Драко сквозь стиснутые зубы. Он проделывал замечательную работу, не будучи самим собой, другими словами, не выставляя себя дураком.

— Ты когда-нибудь задумывался, почему ты совсем не похож на свою так называемую мать? — спросил Гарри, и Драко выглядел сбитым с толку. «Я удивлен, что ты не знаешь, это важный факт о линии Малфоев. Все Малфои — клоны своих «отцов». Когда тебе исполнится двадцать пять, Люциус Абраксас Малфой станет афродизиаком, и ты будешь спариваться с ему создать свой собственный клон».

— Как ты смеешь так оскорблять мое происхождение! — крикнул Драко.

— Ну-ну, Драко, — успокаивающе сказал Рон. «Мы не стыдим вас за ваше наследие и беспольные способы размножения. Мы просто даем вам знать, чтобы это не стало сюрпризом, когда придет время».

Малфой бросился прочь, пока все смотрели на него. Хотя братья Старк были известны своей диковинностью и возмутительностью, они не могли отрицать тот факт, что Драко совсем не был похож на свою мать. Он вполне мог быть точной копией своего отца, когда тот был в возрасте Драко.

— Так вот почему Драко выглядит только как Малфой, — громко сказал Рон. «Потому что он потомок афродизиака Абраксаса Малфоя и Люциуса Малфоя».

У Мельницы Слухов Хогвартса был полевой день.

Слизерин был известен своей легендарной враждой с Гриффиндором. Это соперничество длилось очень долго, с тех самых пор, как между двумя основателями произошел якобы легендарный спор. Однако Слизерин нашел в своей школе еще одного врага, которого они никак не ожидали — Хаффлпафф.

Хаффлпафф теперь был более красным, чем Гриффиндор, и Седрик Диггори обратился к директору с ходатайством о том, чтобы они могли изменить цвета факультета на красный и желтый, а не только на последний. Поскольку директор любил вещи только из Гриффиндора, он с радостью согласился. С тех пор весь дом претерпел изменение имиджа.

Во-первых, слизеринцы, многие из которых состояли из детей старых чистокровных линий со значительным состоянием в придачу, оказались в конфронтации с членами факультета, ранее считавшимися не более чем отбросами. Хаффлпаффцы пришли на помощь домовым эльфам (хотя все были уверены, что эльфам на это наплевать) и попытались организовать революцию домашних эльфов. Он сильно провалился.

Однако слизеринцы довольно часто сообщали, что их одежду не стирали, что качество их еды во время еды было ниже, чем на других факультетах (это не имело никакого отношения к Хаффлпаффу, однако это просто Гарри и Рон представили Азкабанскую еду), в честь Сириуса), и что их имущество время от времени пропадало. Гриффиндор больше не доминировал в межфакультетской политике, в отличие от Хаффлпаффа, потому что обычно сдержанный и кроткий факультет больше ни от кого не терпел дерьма.

На самом деле, Ханна Эбботт, девушка, которая была влюблена в Невилла (а Невилл был влюблен в нее), довольно прямо потребовала, чтобы, если они вдвоем посетят Хогсмид, Невилл должен был отказаться от любых намерений продолжать свой древний дом. (и значительное богатство) и передать свое имущество тем, кому повезло меньше. Теперь Невилл боялся девушки. Кроме того, Спраут, наконец, обратилась, и теперь она часто разглагольствовала о несправедливости нынешнего общества вместо того, чтобы преподавать гербологию.

Некоторые из слизеринцев приняли лозунг «Лучше умереть, чем покраснеть» (Гарри мог приложить к этому руку) и начали войну в тених, которой никогда не было в истории школы. Студенты Слизерина практически перестали ходить на занятия, до которых нельзя было добраться из их общей комнаты менее чем за две минуты; еще немного, и они столкнулись с грязными коммунистами.

Вскоре наступило Рождество. Гарри и Рон находили всю ситуацию очень забавной. Студенты Хаффлпаффа вместо того, чтобы покупать подарки, объединили свои деньги, чтобы купить большую бронзовую статую Маркса для своей гостиной. Они уже начали делить друг с другом одежду и даже нижнее белье, так зачем останавливаться на достигнутом? Гарри и Рон совместно отправили Седрику подарок (Гарри обязательно подписал: «Я обязательно выбрал что-то, чем можно поделиться с твоими товарищами», иначе Седрик не принял бы), в котором был старый советский флаг, русский- словарь английского языка и учебник русского языка.

Взамен Седрик («от имени Хаффлпаффа») отправил Гарри и Рону пару сияющих значков, которые были созданы в Хаффлпаффе и украшены изображением барсука, за исключением того, что барсук был желтым, а фон красным. Оказалось, что они хотели почтить память двух мужчин, которые познакомили их со славным даром коммунизма, и поэтому два мальчика с гордостью приколоты значки к груди.

— Ты сначала открой мою, — сказал Рон Гарри.

Это был большой, плоский, но тонкий подарок. Может книжка с картинками? Гарри открыл ее и обнаружил, что был прав наполовину. На самом деле это был календарь, один из тех дерзких календарей, на которых дамы в бикини и их фотографии, сделанные операторами-извращенцами, которые, казалось, страстно любили снимки с декольте. За исключением того, что в этом календаре был исключительно Рональд Старк, который превратил свою грудь в E-cups, одетый в бикини с красными нитками на разных фонах. Это действительно было не очень приятное зрелище, учитывая, что он демонстрировал очевидную выпуклость между ног.

— Господи, черт возьми, — сказал Гарри, прикрывая глаза, а Рон рассмеялся.

— Все в порядке, Гарри, — усмехнулся Рон. «Ты не так травмирован, как бедняга Колин, которому пришлось сделать все эти фотографии».

«Колин Криви? Господи Иисусе, Рон, ему двенадцать . Он только начинает интересоваться мальчиками, потому что, насколько я помню, он был геем в нашей временной шкале, а теперь ты навсегда его отверг. Он останется девственником на всю оставшуюся жизнь, ты полная сволочь».

"Это довольно забавно, да?" Рон ухмыльнулся. «Но держу пари, это не так смешно, как реакция Гермионы, Джима Поттера, Фреда и Джорджа, Перси, Дамблдора, МакГонагалл, Сириуса или даже Волдеморта».

— Ты серьезно отправил похабный календарь, в котором был только ты, человеку, который

дольше всех таит обиду и ради забавы мучает своих приспешников, — вздохнул Гарри, чувствуя, как подступает головная боль. — И ты послал один МакГонагалл? Ты с ума сошел?

— Нет, но я был пьян, — ухмыльнулся Рон. — Я также послал один профессору Поттеру.

— Я собираюсь убить тебя. Ты стоил мне моей единственной семьи, — мрачно сказал Гарри, а Рон рассмеялся.

— Какое это имеет значение? Ей это может даже понравиться. Или ее мужу, — пожал плечами Рон.

Общая комната была пуста, учитывая, что все разъехались по домам на зимние каникулы. Гарри увеличил календарь на 1994 год и с помощью липких чар повесил его над камином, на виду у всех в гостиной. Это не будет полезно еще неделю, но как только оно станет полезным, все вернутся в школу и увидят Рональда Старка во всей его красе.

— У тебя есть подарок для меня? — взволнованно спросил Рон.

— Да, — сказал Гарри. — Хотя, если тебе это не нравится, ты всегда можешь отдать его Джинни.

"Какая?" — спросил Рон, но понял, что Гарри сказал, когда протянул обернутый цилиндрический предмет длиной около восьми дюймов. «Ха-ха. Очень смешно. Ты купил мне секс-игрушку, как оригинально».

— Он вибрирует, — Гарри закатил глаза. Рон открыл пакет и был сбит с толку тем, что он был выкрашен в темно-зеленый цвет. «Ну, на самом деле, он не просто вибрирует. Кроме того, я значительно уменьшил его. Я уверен, что Джинни предпочла бы, чтобы он был в полный рост».

— Моя сестра — шлюха, забавно, — вежливо сказал Рон. «Вы не можете придумать шутки получше? Во всяком случае, насколько вы уменьшили его?»

— Выходи, я покажу тебе, — сказал Гарри, и Рон занервничал. Если он был слишком большим, чтобы поместиться в общей гостиной... какого черта Гарри подарил ему?

Они вышли на площадку, где Гарри положил предмет на заснеженную землю и оттащил Рона на несколько шагов назад... пока они не оказались в добрых пятидесяти футах. — Что ты мне подарил, Гарри? Рон пискнул, когда Гарри направил свою суперпалочку на объект.

« Конечный инкантием ».

Военно-зеленый фаллоимитатор увеличился примерно до ста футов в длину и около десяти

футов в диаметре. Рон ахнул, когда объект слегка погрузился в землю из-за своего невероятного веса. Гарри небрежно подошел к нему, и Рон последовал за ним. Это было даже больше, чем василиск, с которым сражался Гарри!

— Какого черта?

— Это твой рождественский подарок, — ухмыльнулся Гарри.

— Прости, приятель, но я не думаю, что даже моя сестра сможет вместить это... там, внизу, — нервно сказал Рон, когда Гарри расхохотался.

«Если тебе от этого станет легче, то это никогда не предназначалось для использования в качестве фаллоимитатора», — рассмеялся Гарри. «Даже не вибратор. Знаешь, как я сказал, что это не просто вибрация?»

"Ага...?"

«Друг мой, вы смотрите на межконтинентальную баллистическую ракету UR-100Н». Гарри гордо усмехнулся и прошептал: «Он в прямом эфире».

— Отвисшие яйца Мерлина, — вскричал Рон. «Какого черта ты подарил мне ядерное оружие в качестве рождественского подарка?»

— Потому что это было смешно?

— Где ты вообще его взял?

«Ну, Сириус и я отправились в новое независимое государство Украина. Оно было частью бывшего Советского Союза, поэтому там было размещено ядерное оружие на случай, если им понадобится «выбить дерьмо из жителей Запада». Россию на уничтожение. Мы только что украли парочку из конвоя, пока они ехали».

— Э-э, — разумно сказал Рон.

— Я рад, что ты счастлив, Рон. На самом деле, я думаю, что Гермиона может быть очень очарована этим подарком, который я тебе подарил, — ухмыльнулся Гарри. «Я дам ей знать, как ты доволен своим подарком. Тогда ей станет очень любопытно, и она начнет совать нос, пока не обнаружит твое ядерное оружие».

"Точно нет!" - испуганно сказал Рон. «Она не только сообщит обо мне МакГонагалл и буквально во все разведывательные службы мира, но и кастрирует меня, пока она это делает! Я ненавижу тебя, Гарри. Ты самый худший друг на свете».

— Если тебе от этого станет легче, можешь пригрозить ей этим, — пожал плечами Гарри.
«Никто не рискнет сжечь всех в радиусе десяти миль ради телефонного звонка».

"Ты придурок".

"Я знаю."

Остаток года был относительно спокойным для них обоих. Никто не умирал, никаких беглых убийц на свободе, никаких интриг Темного Лорда, никаких нелепых судебных процессов над Джеймсом Поттером-младшим, а так как Рон и Гарри были в заключении до конца года, когда они были вне уроков, времени еды, туалета -перерывы или перед сном, они ничего не могли сделать.

Все в Гриффиндоре были психически травмированы, вероятно, на всю жизнь, и более чем несколько младших учеников были вынуждены отправиться в больничное крыло из-за шока после того, как они вернулись в гостиную Гриффиндора. Фред и Джордж, будучи Фредом и Джорджем, сочли это забавным. Профессора МакГонагалл и Поттер больше никогда не хотели даже смотреть на Рона.

Как и ожидалось, Гермиона совершенно взбесилась, когда увидела, как Рон гуляет по территории со своей любимой межконтинентальной баллистической ракетой, оснащенной шестью термоядерными боеголовками. Она угрожала сообщить об этом всем правительствам мира, и у Рона не было другого выбора, кроме как Обливиэйт ее, иначе его арестуют. В конце концов Рон решил, что целая межконтинентальная баллистическая ракета — это слишком много хлопот, и что, поскольку он все равно не знает, как управлять ракетой, он просто возьмет боеголовки и бросит их в людей, которые ему не нравятся.

Студенты Хаффлпаффа начали переманивать студентов-полукровок из других факультетов, чтобы те присоединились к их идеологической революции. Они не могли найти ни одного магглорожденного, который хотел бы присоединиться к ним, потому что, по крайней мере, магглорожденные знали, что коммунизм был просто чертовски глупой идеей. Также потому, что они не хотели делиться своим нижним бельем. Полукровки по-прежнему подвергались дискриминации, но в большинстве случаев они не знали о коммунизме достаточно, чтобы понимать, что он обречен на провал.

Проведя месяц или около того на отработке с Филчем, два мальчика значительно потеплели к ним. В качестве раннего подарка на день рождения два мальчика подарили ему модифицированный миниган M61 Vulcan, который стрелял резиновыми шариками, которые были наколдованы на петлеобразном ремне с помощью продвинутых рун и зачарованы против кражи, привязанные к магической подписи Филча. С тех пор количество розыгрышей, особенно против Филча, упало на 90%.

День Святого Валентина тоже был очень веселым. Джеймс-младший получил десятки и десятки подарков — цветы, открытки, шоколадные конфеты и даже поющих ревунов. Неподалеку Гарри и Рон тоже неплохо себя показали, учитывая, что в начале учебного года

они были практически никем. Не то чтобы у них было влияние или деньги, как у Малфоя, Поттера или Лонгботтома.

Каждый из них получил открытку от Гермионы (и это утешало, что в глубине души... очень глубоко в душе она все еще считала их друзьями), каждый из них получил открытку от Трейси Дэвис (открытка Гарри была немного более наводящей на размышления, чем та, что была отправлена Рону, который не был удивлен, потому что Трейси выглядела неплохо), по одному от Дафны, которая в основном вежливо сказала им двоим офигеть. Гарри получил один от профессора Поттера, что очень его обрадовало, но Рон точно не получил его от Лили Поттер. Они также получили открытки от «Сириосы», и, к ужасу Рона, он получил одну от Джинни.

— Неплохой улов, да? — сказал довольный Гарри, глядя на небольшую стопку шоколадных конфет и подарков, которые лежали на его кровати.

— Не могу поверить, что отправил валентинку самому себе, — пробормотал Рон, все еще немного не в своем уме, имея в виду открытку, которую он получил от Джинни.

— Ну, что ты можешь сказать? Может быть, она увидела в тебе что-то свое, — ухмыльнулся Гарри, а Рон завизжал.

— Не смешно, — прорычал Рон, прежде чем посмотреть на остальных. — В конце концов, ты получил его от своей матери.

— Можешь ли ты винить меня за попытку познакомиться с ней? Гарри поднял бровь. «Теперь мы друзья. Не лучшие друзья, но дружелюбные. Она очень милая женщина». Он выглядел мрачным, и Рон колебался. «Джим счастливый ублюдок. Хотел бы я иметь такую мать, как она».

— Может, через год или около того, — попытался утешить его Рон. — Если вы двое лучше узнаете друг друга и разовьете между собой некоторое доверие, вы сможете рассказать ей правду. Я имею в виду, что с тех пор, как мы поместили наш секрет под Фиделиус, вы, вероятно, могли бы рассказать ей сейчас и быть нормально об этом».

— Я знаю, — сказал Гарри. «Но я не беспокоюсь о распространении секрета, потому что, как вы только что сказали, это невозможно. Но я беспокоюсь о том, как она может отреагировать. Я не хочу заставлять ее брать еще одного ребенка, понимаете? Кроме того, я не хочу быть братом Джима, и папарацци снова будут преследовать меня повсюду».

— Ага, — поморщился Рон и вернулся к своим письмам. «У меня есть еще несколько от нескольких самых привлекательных девочек в школе. Мне удалось заполучить одну от Пенелопы Клируотер, как это блестяще? Перси будет так, так ревнив».

Гарри рассмеялся. «Я получил один от Джеммы Фарли. На самом деле, она сегодня будет моей парой в Хогсмиде».

Глаза Рона расширились. — Ни в коем случае. Ты имеешь в виду Джемму Фарли? Старосту Слизерина? Однозначно одну из самых горячих девчонок в школе? Гарри каждый раз кивал. — И она решила пойти в Хогсмид с учеником, который на четыре года моложе ее?

— Я могу быть весьма убедительным, — ухмыльнулся Гарри, и Рон действительно понял, почему; Очарование Гарри, как в словах, так и в языке тела, было неотразимым. Помогло и то, что он от природы был хорош собой.

— Нечестно, — простонал Рон. «А в следующем году это будет Флер. Это так несправедливо. Раньше ты был таким ужасным с женщинами».

— А потом появилась Джинни, — согласился Гарри. «А Джинни была полной стервой, и мне пришлось научиться быть очаровательной, чтобы она не потащила меня на какой-нибудь тупой матч Гарпий, или не пошла по магазинам, или не отклоняла ее просьбы о деньгах, чтобы она могла позволить себе свои экстравагантные покупки. ."

«Ну, хотя я все еще завидую тебе, я думаю, что и для себя я неплохо справился», — усмехнулся Рон. «Я иду с Кэти Белл».

«Кэти? Молодец, — ухмыльнулся Гарри в ответ. — Я помню, как однажды мы случайно увидели, как она переодевается в раздевалке для квиддича. У тебя хороший вкус. Хотя я немного разочарован, что ты решил не брать МакГонагалл.

— Знаешь, Кэти спрашивала меня о том же самом. Вот я и впечатлен тем, что тебе удалось найти девушку на четыре года старше тебя, но ты искренне думаешь, что я могу пригласить женщину, которая старше меня как минимум на пятьдесят лет?

«Знаете, в свое время МакГонагалл была довольно красивой. Здесь есть фотографии всех старост и девочек».

— Если бы я действительно хотел МакГонагалл, я бы шагнул сквозь Завесу обратно в чертовы пятидесятые, — закатил глаза Рон. «На самом деле, раз ты так заинтересована в МакГонагалл, почему бы тебе не спросить ее?»

— Потому что в следующем году я буду занят с Флер, — пожал плечами Гарри. — Через год я буду помогать близнецам отправить Амбридж в Святой Мунго. Еще через год я должен убедиться, что Драко не убьет директора. А после этого мне придется победить Волдеморта и - о нет! Я закончила школу. Никогда больше не увижу МакГонагалл.

"Уколоть."

Оба их свидания прошли очень хорошо. Как игроки в квиддич, Рон и Кэти очень хорошо и быстро поладили; Кэти сочувствовала Рону, который не мог играть в роли охотника, потому что

ее тоже иногда приходилось заменять, чтобы обслуживать Алисию Спиннет, а Оливер ни за что не мог оставить свой золотой Гриффиндор в резерве. Они выпили сливочного пива, Рон купил ей конфет, чтобы она поделилась с друзьями, и обнялись, прежде чем попрощаться и разойтись, как только они вернулись в общую комнату, оба в приподнятом настроении.

Свидание Гарри и Джеммы пошло совершенно в другом направлении. Если бы Джемма была магглой, то, без сомнения, она была бы панк-девушкой. Итак, Гарри аппарировал ее в Соединенные Штаты, наложил на себя чары старения, отвез ее на стрельбище, прокатил ее на украденной Феррари, пошел в ночной клуб и напился, а Гарри подрался в баре с тремя парни, которые приставали к Джемме и выбивали из нее живое дерьмо, затем их выгнали из ночного клуба, и их двоих вырвало на тротуаре, они были арестованы, запутали полицейских, чтобы те отпустили их, и вернулись в отель. и у них был лучший секс в их жизни, прежде чем они приняли душ и заснули в ванне.

«Черт возьми», — сказала Джемма на следующее утро. «Это был самый удивительный день в моей жизни».

Гарри только усмехнулся.

После этого Гарри стал меньше видеть Джемму, потому что ей нужно было подготовиться к ТРИТОНам, но они остались в хороших отношениях. Однажды Гарри похитил ее из общей комнаты, потому что она ломалась, и они вдвоем пошли есть мороженое, а Джемма снова выпустила пар, взорвав динамитные шашки. Хотя у Рона и Кэти не было настоящих романтических отношений, они сблизились как друзья и часто вместе тренировались в квиддиче.

Остаток года прошел без происшествий, и два путешественника во времени только и делали, что наводили прочные мосты между собой и людьми, которые были самыми важными в их прошлой жизни, а также с некоторыми новичками, такими как Лили Поттер и Джемма Фарли. Теперь они были лучшими друзьями с Дамблдором; Дамблдор время от времени носил мини-юбку и чулки в сеточку, которые Рон и Гарри совместно прислали ему на Рождество, к ужасу как преподавателей, так и студентов.

Когда год закончился и два мальчика увидели, как все воссоединяются со своими семьями, они почувствовали легкую боль в сердце и горле. Может быть, хотя, может быть, совсем скоро, у них могут быть свои семьи, такие как эта. Новые люди, новые отношения, новый выбор.

Вернулись в приют в приподнятом настроении.

<http://tl.rulate.ru/book/76311/2273233>